

Высшая школа экономики
Факультет философии

Философия. Язык. Культура.
Выпуск 3

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2012

Печатается по решению Ученого совета факультета философии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Философия. Язык. Культура. Вып. 3 / отв. ред.
Горбатов В.В. — СПб. : Алетейя, 2012. — 368 с.

ISBN 978-5-91419-840-1

Сборник содержит статьи, посвящённые осмыслению широких взаимосвязей языка и культуры, философских аспектов познания, коммуникации и понимания, исследованию символического измерения бытия человека и культуры.

Книга предназначена философам, культурологам, специалистам в области языкознания, истории политических и правовых учений, широкому кругу учёных-гуманитариев.

УДК 1.101 + 1.14-18 + 7.01
ББК 71.0 + 81 + 87

ISBN 978-5-91419-840-1

© Коллектив авторов, 2012

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2012

Н.М. Гарнцева
ОБСУЖДАЯ ПРОБЛЕМУ СВОБОДЫ ВОЛИ: Б. ЛИБЕТ,
Д. ВЕГНЕР И Д. ДЕННЕТ

In this paper, the author analyzes theories of free will proposed by neurophysiologist Benjamin Libet and psychologist Daniel Wegner, and also engages with criticism of both theories by philosopher Daniel Dennett. In the end the author gives her own evaluation of these theories.

Ключевые слова: *свобода воли, mind-brain problem, Б. Либет, Д. Вегнер, Д. Деннет*

Keywords: *free will, проблема сознание-мозг, B. Libet, D. Wegner, D. Dennett*

Проблема свободы воли в свете современных исследований мозга и психики стала особенно активно обсуждаться, начиная с 80-х годов прошлого века, с появлением знаменитых экспериментов американского нейрофизиолога Бенджамина Либета. Другим крупным исследователем, спровоцировавшим горячие дебаты, был Дэниел Вегнер, специалист в области экспериментальной психологии из Гарвардского университета и автор монографии «Иллюзия сознательной воли» [11], вышедшей в 2002 году. В данной статье я хотела бы проанализировать теории Либета и Вегнера, затронуть критику обеих теорий видным американским философом Дэниелом Деннетом, а также дать собственную оценку их идеям.

Пионерские эксперименты в исследовании принятия волевых решений, проведенные Бенджамином Либетом, позволили подвергнуть эмпирической проверке то, что раньше считалось предметом преимущественно теоретического рассмотрения. В классической версии эксперимента [6] в опыте принимало участие 6 студентов-правшей. Их сажали напротив катодно-лучевого осциллоскопа, круглый экран которого выглядел как циферблат с делениями 5, 10, 15, 20 и т.п. вплоть до 55. По ок-

ружности экрана перемещалась точка со скоростью, в 25 раз превышающей скорость перемещения обычной секундной стрелки. Напряжение мускулов кисти правой руки испытуемых отслеживалось посредством электромиографа, а электрическая активность дополнительной моторной области (ДМО) мозга, участвующей в планировании и контроле движений, измерялась при помощи электроэнцефалографа. Перед участниками опыта ставилась несложная задача: согнуть кисть правой руки тогда, когда они сами того пожелают, и сообщить, на каком делении находилась «стрелка» осциллоскопа в момент появления у них этого желания или намерения. Эта процедура повторялась 40 раз каждым из участников, после чего результаты экспериментов были обобщены. По сообщению испытуемых, сознательное желание пошевелить рукой возникало у них за 150 — 200 миллисекунд до того, как они фактически совершали это действие. Однако электроэнцефалограмма, которую на протяжении всего опыта снимали учёные, показала, что за 550 миллисекунд до того, как люди совершали движение, в их мозге возникал так называемый «потенциал готовности». Таким образом, оказалось, что электрическая активность мозга на 350 миллисекунд опережала сознательное желание людей пошевелить кистью руки. Выводы, которые сделал Либет, состоят в следующем: мозг «решает» инициировать некое действие человека ещё до того, как сам он осознает свое намерение совершить это действие, то есть инициирование волевого акта начинается бессознательно. Впрочем, по мнению Либета, такие выводы не служат достаточным основанием для того, чтобы называть свободу воли иллюзией. Хотя инициатором волевых актов и выступает мозг, сознание может повлиять на исход процессов, берущих свое начало на нейрофизиологическом уровне. Как было указано выше, между осознанным желанием пошевелить рукой и самим этим актом проходило 150 — 200 миллисекунд. В последние 50 миллисекунд — непосредственно перед совершением действия — его уже невозможно было остановить, поскольку первичная моторная кора активировала моторные нейроны спинного мозга. Однако в первые 100 миллисекунд после того, как человек осознал свое желание совершить действие, он мог наложить на него «вето» и не совершать его вообще. «Нужно

воспринимать полученные данные, — резюмировал Либет, — не как несовместимые со свободой воли, но скорее как влияющие на точку зрения по поводу того, каким образом могла бы действовать свобода воли. Процессы, связанные с индивидуальной ответственностью и свободой воли «действуют» не для того, чтобы инициировать волевой акт, но для того, чтобы выбирать и контролировать его последствия» [7, р. 538].

Мне представляется очевидным, что Либет интерпретировал результаты собственных экспериментов через призму его воззрений на проблему «сознание-мозг». Если бы американский нейрофизиолог был сторонником материалистической теории сознания, скажем, теории тождества ментального и физического, то он не находил бы в своих экспериментах ничего, что могло бы даже гипотетически поставить под сомнение свободу воли. Ученый, не колеблясь, воспринимал бы решения мозга как решения сознания и полагал бы, что даже бессознательная активность мозга находится в гармонии с желаниями самого человека. Но Либет был дуалистом, хотя в 80-е годы предпочитал и не афишировать свои взгляды. Вполне в духе дуалистической традиции он доверял интроспекции и считал, что никакие объективные данные о нейронных структурах мозга не позволят нам постичь субъективный опыт другого человека. Восприятие учёным сознания как особого онтологического феномена явилось причиной, по которой он был обеспокоен тем, что мозг «решает» совершить действие прежде, чем это решение станет доступно сознанию. В 90-е годы Либет уже в открытой форме выразил свои воззрения на психофизическую проблему и разработал теорию «сознательного ментального поля» [8].

По мнению отечественного исследователя А.Е. Серикова, Либет «придерживался несколько модифицированного картезианского дуализма, считая сознание независимым от тела, хотя и взаимосвязанным с ним» [1, с. 41]. Однако сам Либет едва ли согласился бы с такой квалификацией собственной доктрины. Согласно его теории «сознательного ментального поля», сознание — это не «призрак в машине», но некое эмерджентное свойство, которое возникает благодаря деятельности миллиардов активных нервных клеток и находится в непосредственной онтологической зависимости от них. По мнению Либета, созна-

ние не может существовать как самостоятельная сущность без подходящего субстрата, что, на мой взгляд, позволяет отнести мыслителя к сторонникам скорее «дуализма свойств», нежели «дуализма субстанций».

Подход Либета к проблеме ментальной каузальности можно было бы назвать интеракционистским, так как с точки зрения ученого сознание обладает реальной каузальной силой и может влиять на мозг. Этот тезис был крайне важен для Либета. Ведь если бы сознание не обладало такой силой, оно не могло бы наложить «вето» на «решения» мозга инициировать то или иное действие и свобода воли оказалась бы под угрозой. Свой тезис относительно каузальной эффективности сознания Либет пытался подкрепить ссылкой на то, что человеку свойственно считать себя не безвольной машиной, а субъектом, сознательно влияющим на собственные действия и поступки. «Факт феноменального опыта состоит в том, — писал Либет, — что большинство из нас чувствуют, что мы действительно обладаем свободой воли, по крайней мере, для некоторых из наших действий и в определенных пределах, которые могут накладываться состоянием нашего мозга и нашей средой. Интуитивные восприятия феномена свободы воли формируют фундаментальную основу для взглядов на нашу человеческую природу, и нужно проявить большую осторожность, чтобы не поверить якобы научным умозаключениям относительно этих восприятий — умозаключениям которые в действительности зависят от скрытых допущений *ad hoc*» [9, p. 56].

Несмотря на все красноречие Либета и его отчаянные попытки спасти свободу воли, результаты его экспериментов, получившие широкую огласку, были признаны многими в качестве реального доказательства иллюзорности свободы воли. Пожалуй, 100 миллисекунд свободы, за которые можно успеть наложить «вето» на «решения» мозга — это слишком краткий промежуток времени. Можно усомниться и в том, а действительно ли и во всех ли случаях сознание обладает достаточной каузальной силой, чтобы воспрепятствовать процессам, инициированным мозгом. Как писал выразивший это сомнение Дэвид Фрэнкс, «<...> как только действие началось, оно обладает своим собственным импульсом, который трудно остановить.

Мы хотим завершить действие» [5, р. 182]. В качестве примера он привел часто повторявшийся случай из его жизни: жена звала его обедать, а он, порываясь идти на кухню, тем не менее, не мог покинуть рабочее место, не дописав предложение — ему просто хотелось завершить начатое.

Вызвала нарекания и техническая сторона экспериментов Либета. Поскольку Либет в своих исследованиях имел дело с чрезвычайно короткими отрезками времени, многие авторы усомнились в том, что американский нейрофизиолог мог точно измерить столь незначительные временные промежутки. Впрочем, эти сомнения развеялись с проведением новых экспериментов группой учёных во главе с Джоном Диланом Хейнсом [10]. Вместо электроэнцефалографа исследователи использовали более современный метод функциональной магнитно-резонансной томографии (МРТ). В ходе эксперимента от испытуемого требовалось нажимать на кнопку правой или левой рукой, когда ему захочется это сделать. На экране перед ним демонстрировали последовательность букв. В момент появления желания нажать кнопку испытуемый запоминал, какая буква была на экране, и сообщал её исследователю. Как оказалось, между сознательным решением нажать кнопку и самим действием проходила 1 секунда, но активность мозга по подготовке это действия была зафиксирована значительно раньше — за 7 секунд до нажатия на кнопку. Наблюдая за активными участками мозга, учёные смогли с шестидесяти процентной вероятностью предсказать, какой рукой испытуемый нажмет кнопку ещё до того, как тот сделал собственный сознательный выбор.

Хотя сам Либет не относил себя к числу эпифеноменалистов, многие авторы рассматривали результаты его опытов как свидетельствующие о том, что сознательная воля представляет собой эпифеномен и является мнимой, а не реальной причиной наших действий. Автор монографии «Иллюзия сознательной воли» Дэниел Вегнер сделал из исследований американского нейрофизиолога именно такие выводы. Для того чтобы продемонстрировать каузальную неэффективность сознательной воли, американский психолог приводит массу примеров, когда существует несовпадение между действием человека и его сознательной волей. Первая группа примеров включает в себя ав-

томатизмы, то есть действия, которые внешнему наблюдателю кажутся проявлением сознательной воли, но таковыми не являются с позиции первого лица. Вторую группу примеров Вегнер условно обозначил «иллюзия контроля». Эта группа включает в себя действия, которые люди совершают, думая, что они сознательно влияют на что-то, но фактически никакого влияния они на это не оказывают.

В качестве примера автоматизмов американский ученый приводит сложное нейропсихологическое расстройство, получившее название синдрома чужой руки. Страдающие от этой болезни люди не могут контролировать действия одной из своих рук, и эта рука совершает действия, не зависящие от воли её обладателя. Такой синдром серьезно осложняет жизнь человека, ведь зачастую рука может совершать действия, которые полностью противоречат его намерениям. Так, когда человек пытается одеться и застегнуть пуговицы на рубашке, неконтролируемая рука начинает их расстегивать, а когда он находит нужную страницу в книге, эта рука закрывает книгу и проч. Имеется ещё один яркий случай, когда люди совершали действия, которые они не осознавали как собственные — это столоверчение, явление, которое можно было наблюдать во время спиритических сеансов в середине XIX века в Европе и Америке. Когда известный физик Майкл Фарадей исследовал этот феномен, он выяснил, что сами участники спиритических сеансов раскручивают стол, хотя совершенно не осознают этого. К данной группе случаев относятся и феномены, когда больные шизофренией слышат голоса, но не осознают, что это голос их собственного сознания, а также случаи, когда люди действуют под влиянием гипноза. Если говорить о второй группе примеров, получивших у Вегнера название «иллюзии контроля», то они менее экстравагантны и знакомы практически любому здоровому человеку. Часто человеку может казаться, что исход футбольного матча зависит от его присутствия в комнате перед телевизором, и гол, забитый в ворота его любимой команды, он объясняет тем, что он не вовремя отошел к холодильнику. ещё один пример, который приводит Вегнер, взят им из собственной жизни. Однажды, находясь в торговом центре, Вегнер в течение нескольких минут с увлечением играл в компьютерную игру с помощью

джойстика. Ему казалось, что он управляет действиями персонажа до той самой секунды, пока на экране не появилась надпись «Хотите ли вы начать игру?». Тогда выяснилось, что все это время на экране шла демо-заставка и действия персонажа игры были никак не связаны с манипуляциями Вегнера. На страницах своей четырёхсотстраничной монографии американский психолог приводит массу других примеров, а также опытов, поставленных, в частности, им и его коллегами и демонстрирующих, как часто ощущение сознательной воли не является истинной причиной действий человека. Как утверждает Вегнер, реальная причина действий индивида в большинстве случаев оказывается от него скрытой и включает в себя разнообразные физиологические и ментальные процессы, а также факторы внешней среды. Пояняя свою мысль метафорически, ученый сравнивает ощущение свободы воли с компасом, по показаниям которого задается курс корабля. С одной стороны, можно сказать, что компас управляет кораблем, ведь от его показаний зависит курс корабля, но на самом деле, компас, конечно же, не управляет кораблем в физическом смысле. Вегнер называет сознательную волю компасом ума и заявляет: «точно так же, как показания компаса не управляют кораблем, сознательный опыт воления не является причиной человеческих действий» [11, р. 318].

Несмотря на свой статус иллюзорной, а не реальной причины наших действий, ощущение сознательной воли, по мнению Вегнера, всё же обладает рядом полезных функций. Вот как определяет их ученый в интервью Сьюзен Блэкмор: «самая важная функция состоит в том, чтобы установить, кто что сделал. Вы можете представить жизнь как большой детективный роман, в котором все мы пытаемся установить, были ли определенные действия совершены нами или кем-то другим. Если у нас есть это чувство, которое появляется каждый раз, когда мы совершаем что-либо или приходим к выводу, что мы совершили что-либо, то оно служит способом маркировки действий как наших. Таким образом, мы чувствуем свою ответственность за них; и мы можем морально судить людей, которые совершили хорошие или дурные поступки» [2, р. 253]. Итак, несмотря на то, что сознательная воля иллюзорна, она, по мнению Вегнера, иг-

рает важную социальную и этическую роль и позволяет людям осознавать совершаемые ими поступки как свои собственные и чувствовать моральную ответственность за них.

Результаты исследований Либета и Вегнера стали известны не только учёным разных специальностей, но и весьма широкой публике. Нередко, журналисты, пытающиеся популяризировать эти результаты, больше заботились о придании им характера сенсационности, чем об объективном изложении фактов. Как отечественная, так и западная пресса пестрила заголовками: «Мозг решает, не спрашивая человека», «Учёные доказали, что свобода воли иллюзорна» и т. п. Авторы таких публикаций зачастую излагали взгляды учёных в весьма упрощённой форме, пренебрегающей многими важными нюансами. После прочтения подобного рода материалов, неискушенный читатель, не обладающий навыками критического мышления, приходил к выводу, что он не может влиять на неосознанные решения своего мозга, а значит, не способен нести моральную ответственность за собственные поступки.

На этот факт в своих публичных выступлениях и печатных работах неоднократно обращал внимание Д. Деннет, иронично отмечая, что наука и философия подчас оказываются вредоносными для общества, когда дело касается отрицания свободной воли. Деннет задается целью реабилитировать свободу воли, а вместе с ней и идею моральной ответственности за совершаемые человеком поступки. В монографиях «Объясненное сознание» [3], «Свобода эволюционирует» [4] и ряде статей Деннет проанализировал рассуждения Либета и указал на присущие им очевидные изъяны. По мнению Деннета, американский нейрофизиолог был в плену иллюзий «картезианского театра». Эти иллюзии Деннет развенчивает уже более 20 лет, искусно пользуясь своим непревзойденным чувством юмора. По описанию философа, модель «Картезианского театра» предполагает, что в мозге есть какая-то отдельная подсистема, где и находится пресловутый гомункулус или сознательная самость, которая анализирует поступающую извне и изнутри информацию. Поскольку информации поступает много, этой самости нужно непрерывно суетиться, чтобы за всем уследить. Пока информация не попадет в «штаб-квартиру» самости, она

оказывается неосознанной. Когда же самость наконец проанализирует информацию, у неё остается всего 100 миллисекунд, чтобы отдать волевой приказ и решить, запретить действие или позволить ему произойти. Деннет уверен, что такая модель неадекватна, и предлагает заменить её «моделью множественных набросков». В соответствии с ней, информация, попадая в мозг, распределяется между различными его частями, в которых идут параллельные процессы её интерпретации и редакторской работы. Другим картезианским предрассудком Либета Деннет считает его уверенность в том, что сознание прозрачно для самого себя и интроспекции можно всецело доверять, с чем Деннет категорически не согласен. Философ убежден, что человек полон иллюзий относительно природы своего внутреннего мира и объективный анализ с позиции третьего лица является более ценным и достоверным источником информации о деятельности сознания. Неудивительно, что Вегнер, который придерживается такой же точки зрения, был воспринят Деннетом как единомышленник. Деннет не скрывает того факта, что по сути он полностью согласен с Вегнером в его анализе свободы воли. Различия между ними кроются в тактике объяснения. Философ считает, что Вегнер неоправданно называет свободу воли иллюзией. Тезис об иллюзорности свободы воли при поверхностном толковании может привести к устранению моральной ответственности. Сам Деннет предпочитает не использовать столь категоричные выражения и настаивает на том, что свобода воли реальна. Впрочем, при всех позитивных качествах своей теории, даже Вегнер не сумел избавиться от иллюзий «картезианского театра». Хотя он уже наполовину находится на правильном пути, его модель все ещё, как отмечает Деннет, «слишком картезианская, слишком зависимая от соблазнительной метафоры “места в мозге, где находится Я”» [4, р. 242]. Упрёк Деннета небезоснователен. Вегнер действительно писал: «Мы, пожалуй, не можем знать об огромном числе механических влияний на наше поведение, поскольку мы обитаем в чрезвычайно замысловатой машине» [11, р. 27].

По мнению самого Деннета, в мозге нет такого места, где находились бы сознательная самость и сознательная воля. И та и другая не могут быть приписаны каким-то коротким проме-

жуткам активности некоей части мозга, но относятся к деятельности человека в целом. Свобода воли рассматривается Деннетом с эволюционной точки зрения. Эта свобода связывается им со способностью человека принимать те или иные решения в зависимости от обстоятельств. Человек может строить прогнозы на будущее, избегать тех вещей, которые кажутся ему нежелательными, и стремится к достижению тех вещей, которые он желает. В сознательном избегании зла и обретении блага Деннет и видит свободу воли. Философ признает, что это не абсолютная свобода, но её достаточно, чтобы нести моральную ответственность за свои поступки.

В заключение хотелось бы дать собственную оценку проанализированным мной воззрениям на проблему свободы воли. Что касается экспериментов Либета, то ученый изучал процесс принятия волевого решения на крайне простом примере — сгибания кисти руки или пальца. Но совершенно очевидно, что такое механическое действие не несет для человека никакой ценности или риска и отличается от большинства решений, которые ему приходится принимать в его обыденной жизни. Подчас эти решения трудны и связаны с глубинными экзистенциальными вопросами человеческого бытия. На мой взгляд, пока нет никаких доказательств, что парадигма Либета в отношении решений индивида совершить несложное движение может быть экстраполирована на более обширную сферу всех волевых решений в целом. Кроме того, даже если и предположить, что мозг принимает решения ещё до того момента, как человек это осознает, то в этой картине нет ничего зловещего. Мозг — это не самодостаточное живое существо со своими личными целями и намерениями, а часть человеческого тела. Вряд ли мозг «захочет» сделать что-то плохое по отношению к его обладателю или не согласующееся с его желаниями.

Что касается Вегнера, то основной объект его анализа — это не свобода воли как онтологический феномен или философская категория, а именно переживаемое нами ощущение свободы воли. Действительно, иногда мы ошибаемся, подменяя реальную причину наших действий иллюзорной, и часто сами не можем отдать себе отчет в том, что же явилось причиной наших действий. У нас, конечно же, нет прямого доступа ко всей

Н.М. Гарнцева. Обсуждая проблему свободы воли: Б. Либет, Д. Вегнер и Д. Деннет

сложной «механике» мозга и процессам, влияющим на причинную обусловленность поведения. Однако все это вовсе не свидетельствует о том, что свобода воли сама по себе является иллюзией. Что касается критики Деннета теорий своих коллег, то его аргументы вполне обоснованы, однако его собственное понимание свободы воли с позиций эволюционной теории по праву можно было бы упрекнуть в редукционизме.

Проблема свободы воли дискутируется в человеческой культуре веками и вряд ли стоит надеяться, что благодаря вкладу нейронауки и экспериментальной психологии в этих дискуссиях будет поставлена точка.

Литература

1. Сериков А.Е. Эмоции и свобода воли в контексте нейрофизиологии // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2012. № 1. С. 37–52.
2. Blackmore S. *Conversations on Consciousness*. Oxford; NY, 2005.
3. Dennett D.C. *Consciousness Explained*. Boston, 1991.
4. Dennett D.C. *Freedom Evolves*. NY, 2003.
5. Franks D. *Neurosociology. The Nexus Between Neuroscience and Social Psychology*. NY et al., 2010.
6. Libet B., Gleason C.A., Wright E.W., and Pearl D.K. Time of conscious intention to act in relation to onset of cerebral activity (readiness-potential). The unconscious initiation of a freely voluntary act // *Brain*. 1983. Vol. 106, pp. 623–642.
7. Libet B. Unconscious cerebral initiative and the role of conscious will in voluntary action // *Behavioral and Brain Sciences*. 1985. Vol. 8, pp. 529–566.
8. Libet B. A testable field theory of mind-brain interaction // *Journal of Consciousness Studies*. 1994. Vol. 1, No. 1, pp. 119–126.
9. Libet B. Do We Have Free Will? // *Journal of Consciousness Studies*. 1999. Vol. 6, No.8–9, pp. 47–57.
10. Soon S.S., Brass M., Heinze H.-J., Haynes J.-D. Unconscious determinants of free decisions in the human brain // *Nature Neuroscience*. 2008. Vol. 11, pp. 543–545.
11. Wegner D.M. *The Illusion of Conscious Will*. Cambridge (Mass.); London, 2002.

Сведения об авторе: Гарнцева Наталья Михайловна, к.ф.н., факультет философии НИУ-ВШЭ, старший преподаватель.